

"Это... это все еще та сила, которая может быть у человека?" Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что было бы неплохо взглянуть на тысячи кровавых молний, которые бушевали безостановочно.

Столкнувшись с вопросом Ли Синдзяо, Вэнь Исяо искал ее сердце и душу, на самом деле не знал, что сказать, и мог только качать головой непрерывно.

Потребовалось около дюжины вдохов, прежде чем кровавая молния окончательно рассеялась, и небеса и земля вновь обрели свою ясность.

Но сцена, которая вновь появилась в глазах всех, была шоком для всех! Земля, изрезанная дырами и едва дюйм плоской земли осталось, все равно была следующей лучшей вещью, загроможденные, рассеянные конечности и сломанные руки были Самое страшное!

Li Xingbiao, Yu Qinglin, которые все после больших сражений и видели большие сцены, но несмотря на то, что они "опытные", они все еще так же в настоящем. Вид ошеломленных. Так много трупов, но ни одного целого тела, даже самые жестокие сражения, которые они пережили, были далеки от достижения этого уровня.

К счастью, сотни детей были заблокированы с их точки зрения тысячей гвардейцев Динь-Шаня, которые умирали позади них, так как в противном случае, трудно представить, какое ужасное влияние такая сцена окажет на их жизнь!

Там были десятки тысяч человек, и кроме Ю Цинлиня не осталось ни одного живого!

Кто бы мог в это поверить, если бы не видел своими глазами? Даже сам Ван Донг был ошарашен в этот момент!

Когда Ван Донг предложил "Тысячу миль кровавой бойни", он ясно почувствовал, что Дао Ци в его теле стремительно истощается с беспрецедентной скоростью, и Ван Донг знал, что сила этого меча определенно не тривиальна.

Но даже он не ожидал, что сила этого меча будет настолько страшной, что одним мечом он отнимет десятки тысяч жизней!

Вандонг вдруг понял, что название Blood Slaughter Thousand Miles было настолько правильным, без всякого намека на преувеличение!

Как раз тогда, когда все еще были погружены в этот опустошительный меч, внезапно раздался жалкий хриплый смех! Вверх. Это определённо был худший смех, который Вандонг слышал до сих пор, и он был даже немного жутковатым.

Оглядываясь назад, никто больше не смеялся, на самом деле это был Ю Цинлинь!

"Ты умираешь и все еще смеешься?" Брови Ван Донга бороздили, и он сурово кричал.

Этот суровый крик Ван Донга можно сказать оглушительный, но он не смог остановить смех Ю Цинлиня, вместо этого его смех стал более жалким и наглым!

"Я думаю, что Ю Цинлинь на 80% сумасшедший?" Li Xingbiao и Wen Yixiao полетели вместе перед Wan Dong и открыли свои рты.

"Сумасшедший?" Ван Донг не мог не быть ошеломлен.

Когда он снова посмотрел на Юй Цинлинь, он действительно почувствовал, что что-то не так, Юй Цинлинь смеялся с брызгами крови изо рта, но все равно отказался останавливаться. Сначала смех был только жалким, но сзади он был похож на крик призрака, и медленно, крик призрака превращался в рев, до тех пор, пока в конце концов, даже Ни один звук не мог быть произнесен, и тело Ю Цинлиня продолжало дёргаться, но его рот, который был открыт, все равно отказывался закрываться.

И глаза Ю Цинлиня теперь были совершенно не в фокусе, притуплены и пусты. Только тогда Ван Донг поверил, что Ю Цинлинь действительно сумасшедший!

Правда и то, что перед лицом "Тысячи миль кровавой бойни" с головой, десятки тысяч солдат под собственным командованием в считанные секунды были сведены к конечностям и сломаны руки, любой другой не смог бы это принять только за считанные секунды.

"Этот вор отвратителен, позвольте мне срубить его одним ударом!" Яростно улыбаясь, он затаил хватку своего девичьего слова.

Ван Донг надавил на плечо и вздохнул.

Голос: "Как и он, жить только хуже, чем умирать". Я обещал преподобному Скрытому Клинку пощадить его жизнь!"

"Отлично! Пусть он доживёт до искупления детей, которые ужасно погибли от его рук!" Столкнувшись с и без того безумным Ю Цинлинь, Вэнь Исяо также потерял интерес и кивнул головой и сказал.

Ван Донг протянул руку, и Ю Цинлинь тут же упал. Если бы он продолжал так "смеяться", ему пришлось бы умереть от смеха заживо!

Как только умер Юй Цинлинь, битва на другой стороне также быстро закончилась. Двести тысяч солдат под командованием Ю Цинлиня были уничтожены.

"Герцог Сюй, за вашу великую доброту, дайте... дайте мне знать, как Ли должен отплатить!" Ли Сингбьяо посмотрел на Ван Донга, слезы уже почти встали.

"Где городской лорд Ли сказал это? Моя империя Цин Юнь и царство Тяндун всегда зависели друг от друга. Если царство Тяндун в беде, как я могу не помочь? Просто яотинцы все еще слишком поздно, позволяя стольким невинным детям отдавать свои жизни напрасно... Я..."

Глядя на сотни молодых трупов, сердце Ван Донга билось так, как будто его несколько раз ударили. Эта боль чуть не задушила его, и его глаза слегка увлажнились.

Глядя на правдивого Ван Дона, сердце Ли Сингбьяо сильно пошатнулось, и он все больше и больше наполнялся любовью к Ван Донгу, и даже эта любовь возвысилась до вершины благоговения!

К Li Xingbiao, Wan Dong был иностранцем к империи Qing Yun. Иностранец, который пролил бы слезы по ребёнку своей страны, это сделало Ли Сингбьяо необычайно тронутым!

"Господин Сюй, не говорите этого! Это точно не вина господина Сюй, но моя, вина Ли Сингбьяо! Я не защищал их. Я не хороший городской лорд! Когда война закончится и мое королевство Тяндун сохранит свою родину, я, Ли Сингбьяо, умру, чтобы отблагодарить тебя!"

Неожиданно, Li Xingbiao сказал бы такие слова, и Wen Yixiao был очень обеспокоен. Он знал Ли Сингбьяо довольно долгое время, и знал, что Ли Сингбьяо был человеком своего слова, и абсолютно делал то, что он говорил.

Ван Дон также почувствовал разницу и поспешил сказать: "Городской господин Ли, не говори так! Во всем Бей-Мун-Сити всего 20 000 защитников, но вам придется иметь дело с 200 000 солдатами Гринвуда. Вы сможете защитить Бей-Мун-Сити. Чудо теперь, ты больше никогда не должен винить себя".

Ли Сингбьяо только кивнул головой, но не ответил на слова Ван Дона. Он также не знал, повлияли ли на него слова Ван Донга или нет.

"Властелин города!" Прозвучал быстрый крик, Ху Гуй и Ма Юньлянь поехали вместе.

Вандонг легко засмеялся и поднял голос: "Наконец-то ты пришёл".

Когда Ху Гуй и Ма Юньлянь слышали это, их лица были смущены. На этом пути, они не осмелились остановиться на мгновение, бежать весь путь, вся армия из 200 000 человек, число тех, кто отстает, по крайней мере, 20 000, но Тем не менее, они не смогли наверстать упущенное. По сравнению с гордыми достижениями гвардейцев Динь-Шаня, которые все вели войну, как им не стыдно?

Ма Юнлян горько улыбнулась и сказала: "После того, как я вернусь в этот раз, я точно буду тренироваться сильнее!"

Ху Гуй был занят киванием головой тяжело, выглядел решительным, явно под сильным возбуждением!

Конечно, хорошо, что они оба смогли разозлиться. Ван Донг кивнул и позвал Ло Сяо, чтобы помочь им еще больше! Несмотря на то, что гвардейцы Динь-Шаня были сильны, их было всего 10 000, и большая ответственность за защиту города в будущем все равно ляжет на плечи Ху Гуй и Ма Юньлянь.

Хотя Луо Сяо был молод, можно сказать, что Ding Shan Guards, которые он вывел, были непобедимы. Ху Гуй и Ма Юньлянь были убеждены и держали его в высоком уважении, не намекая на то, что он опирается на старое, что заставило Ван Донга почувствовать облегчение. Когда он

Я уверен, что они втроем прекрасно поладят после того, как уйдут!

Несмотря на то, что 200 000 солдат Ю Цинлиня были уничтожены, никто не знал, пошлет ли династия Железной войны кого-нибудь еще, в конце концов, нынешняя Гора Белого Дракона Снега была огромной сокровищницей, а династия Железной войны хотела быть обжорливой.

На месте, от имени "Божественного Грома", Ван Донг создал наступательный и оборонительный союз с "Байшу Сити". Естественно, это было очень приятно для Ли Сингбьяо, который был занят благодарностью!

"Ху Гуй, иди спроси среди этих детей и посмотри, нет ли Бао-эра и Бэйэра!" Ван Дун немного нервничал, если нет, то Баоэр и Бэйэр были на восемьдесят процентов в бедственном положении, как он должен объяснять это Чжу Цай?

К радости Ван Донга, вскоре Ху Гуй вернул двух детей, мужчину и женщину. Им обоим было

шесть или семь лет, их лица были полны грязи и страха, их тонкие тела постоянно дрожали, и они выглядели вдвойне жалкими.

"Вы, ребята, Баоэр и Бэйер?" Ван Донг укоротил свое тело и поставил свой голос как можно мягче, чтобы задать вопрос.

Но несмотря на это, Баоэр и Бэйер все еще были напуганы и сделали три шага назад. Баоэр, который был старшим братом, крепко держал Бэйэр на руках и смотрел на Ван Донга с парой черно-белых глаз, полных осторожности и страха.

Ван Донг был так разбит сердцем, что увидел их, и после такого ужасного кошмара не знал, когда улыбка снова расцветет на их лицах.

"Баоэр, Баоэр, этот старший брат - хороший человек, он здесь, чтобы спасти тебя." Ху Гуй похлопал по плечам братьев и сестёр и сказал с улыбкой.

Но выражение страха на лице Бао-эра Бэйера совсем не успокоило.

Ху Гуй не сдался и хотел сказать больше, но Ван Донг помахал ему рукой и сказал: "Не говори больше, они в ужасе. Ling'er, Qinghe, сестра Yue, и сестра Xinyi, вы, ребята, позаботитесь о них по дороге, постарайтесь отправить их обратно как можно раньше. Родительская сторона".

Ба Ling'er, Zong Qinghe, Wu Yue и Tang Xinyi были уже переполнены с материнством, и как только они услышали это, они сразу приняли Bao'er и Bei'er в их объятиях. . В конце концов, женщины были лучше, и страх на лицах Баоэра и Бэйэра сильно уменьшился.

Только тогда Ван Донг отпустил и вздохнул с облегчением.

В этот момент ее сестра Бэйер внезапно высунула голову из груди Тан Синьи и в нежном тоне сказала Ван Донгу: "Да! Брат, ты хороший человек!"

Всего одно предложение, всего несколько слов, но от него у Ван Донга чуть не вырвались слезы из носа.

Почему в этом мире была война? Разве не достаточно крови, чтобы мир понял жестокость войны?

"Пришло время прекратить эту войну! Больше не должно быть похорон невинных детей с амбициями отдельного человека!" Неосознанно, Вандонг крепко сжал кулаки.

"Городской лорд Ли, мы должны отправить этих детей к их родителям как можно скорее!" Ван Донг повернулся, чтобы посмотреть на Ли Сингбяо, его глаза прямо и ярче, чем солнце в небе!

Взгляд Ли Сингбяо был бодр и полон серьезности: "Не волнуйся! Я знаю, что делать!"

Ван Донг хммм, обращаясь к Ху Гуй и Ма Юньлянь, "Командующий Ху, генерал Ма, отныне Божественный Город Грома и Город Бэй Мун разделяют одни и те же честь и стыд! ! Для людей из Царства Небесной Столицы, желающих остаться в нашем Божественном Грозном Городе, вы должны позаботиться о них, не замерзая и не голодая. Ты не можешь ошибаться! Тем, кто хочет вернуться домой, придется послать эскорт. Ограниченное количество войск в Бей-Мун-Сити не сможет обеспечить достаточную защиту городам, живущим вокруг Бей-Мун-Сити, поэтому вам придется их защищать! Дайте им защиту, как если бы они были народом

Божественного Грома Города!"

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/982281>